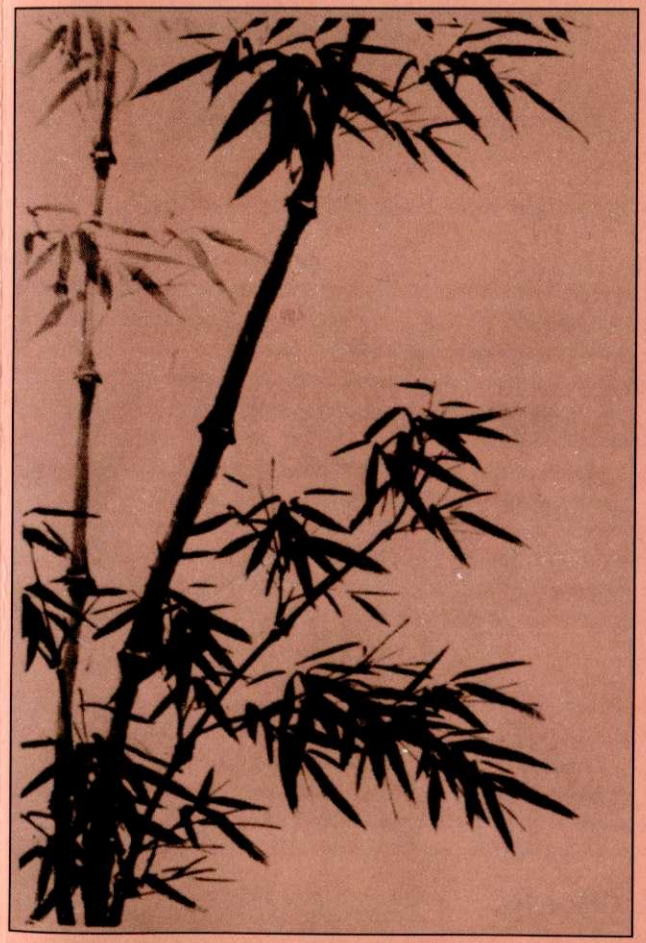
ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2014



**Россия — АСЕАН:
20 лет партнерства**

●

**Проблемы истории
как фактор отношений Японии
с соседними государствами**

●

**Посольский церемониал
традиционной китайской
дипломатии**

●

К 90-летию военной школы Вампу

●

**Конференция Европейской
ассоциации китаеведения
в Португалии**

Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2014

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков (доктор экономических наук, проф.)

Редакционная коллегия
Я.М. Бергер, д.и.н., (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, д.воен.н., проф., О.Н. Борох, к.э.н., А.В. Виноградов, д.полит.н., К.В. Внуков, к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол, С.А. Горбунова, д.и.н., А.С. Давыдов, к.и.н. (*зам. главного редактора*), А.И. Денисов, к.э.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол, А.З. Жебин, к.полит.н., В.О. Кистанов, д.и.н., А.В. Ломанов, д.и.н., С.Г. Лузянин, д.и.н., проф., А.Е. Лукьянов, д.филос.н., проф., В.М. Мазырин, д.э.н., А.В. Макаров, д.ю.н., проф., Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик РАН, А.В. Островский, д.э.н., проф., Л.С. Переломов, д.и.н., В.Ф. Сорокин, д.филол.н., проф., М.Л. Титаренко, академик РАН, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*).

Иностранные члены редколлегии
А. Ачария, проф., директор Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф., Национальный центр исследований по общественным наукам (Париж, Франция), У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР), Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция
К.В. Асмолов
зав. отделом Кореи
Е.В. Белилина
зав. отделом внешней политики
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и внутренней политики
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.С. Крушинский
зав. отделом экономики
Л.С. Лаврова *экспедитор*
Е.А. Лапшина *зав. редакцией*
Г.П. Манчха *редактор*
Д.Б. Славинский *оператор ЭВМ*
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и философии
А.В. Шлындов
зав. отделом Японии
Г.Д. Штефан *мл. редактор*

© Российская академия наук, 2014
© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (

Содержание

Документы

Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 4

Политика

Е. Кобелев. Партнерству «Россия – АСЕАН» – 20 лет 10

Д. Стрельцов. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция 19

А. Батакова. Проблемы исторического прошлого в современных отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея 32

И. Гордеева. Политика Японии в отношении Тайваня: проблемы и тенденции 45

Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая 56

Российский Дальний Восток

В. Шведов, А. Голубь. Предварительный опыт выявления имиджа региона на примере Дальнего Востока России 67

Экономика

Д. Кручинина. Особенности транспортной инфраструктуры дельты Янцзы 74

В. Балакин. Восточноазиатская интеграция как объективный процесс межцивилизационного соперничества 81

О. Борох. Гу Ицюнь и экономический либерализм в Китае 1930-х гг. 86

История

А. Ипатова. Посольский церемониал традиционной китайской дипломатии. Аудиенции в императорском дворце 101

А. Юркевич. «Верное ядро Вампу». К 90-летию «партийной» военной школы Гоминьдана 122

С. Кузьмин. О деятельности Панчен-ламы IX во Внутренней Монголии и Маньчжурии 132

Религия

Лян Чжэ. Православие «китайских русских» в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов 143

Культура

В. Виногродская. Актуальность древности – традиционный текст в современном Китае 149

Е. Митькина. Стихотворные циклы в китайской литературе 157

О. Борох, А. Ломанов. XX конференция Европейской ассоциации китаеведения в Португалии 167

Л. Смирнова. Научная конференция «Новые европейские исследования современного Китая» 172

Юбилей ученого

Юбилей Ирины Тимофеевны Мороз 176

Юбилей Людмилы Александровны Волковой 178

Юбилей Валентины Васильевны Чуванковой 180

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2014 год 182

Contents 188

Summary 189

«Верное ядро Вампу». К 90-летию «партийной» военной школы Гоминьдана

© 2014

А. Юркевич

В статье представлен очерк истории военной школы Хуанпу (Вампу), созданной в 1924 г. при содействии СССР и с участием китайских коммунистов. Автор показывает значимость образа Хуанпу для «символической политики» Гоминьдана и КПК, роль школы не только в создании армии Гоминьдана и подготовке его военных кадров, но и в качестве основы жизненно важных для него институтов, таких как органы политического воспитания и пропаганды, спецслужбы, массовые общественные организации.

Ключевые слова: Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая, военная школа Хуанпу (Вампу), помощь СССР Гоминьдану, Чан Кайши

Вынесенные в заглавие статьи слова принадлежат главному военному советнику южнокитайского гоминьдановского правительства В.К. Блюхеру. 7 декабря 1924 г. в телеграмме на имя полпреда СССР в Китае Блюхер назвал «верным ядром» лояльных китайскому «нацревдвижению» вооруженных сил Офицерскую школу сухопутных войск, расположенную на небольшом острове в предместьи Гуанчжоу Хуанпу (на местном диалекте Вампу) и кратко именовавшуюся по месту дислокации[1].

Определение на тот момент было абсолютно правильным. Школа Хуанпу и создававшиеся на ее основе пехотные части были единственным военным формированием в Гуандуне, не связанным с локальными милитаристскими группировками, и действительно самой надежной, хотя и малочисленной на тот момент опорой правительства. Но без оговорки здесь не обойтись. Национально-революционное движение, о котором писал Блюхер, согласно планам Москвы, должно было усилиями советников и китайских коммунистов приобретать все более радикальный «левый» характер. Однако в конце концов школа проявила себя главным образом как «ядро» тех сил в Гоминьдане и его армии, которые, выступая под лозунгами национальной революции, в то же время упорно противостояли попыткам превратить ее в революцию социалистическую.

О том, насколько тесно история школы Хуанпу сопряжена с процессом сложного и противоречивого взаимодействия двух крупнейших политических сил Китая — Гоминьдана и КПК, говорит уже тот факт, что с этим учебным заведением был связан жизненный путь крупнейших деятелей этих партий. Так, школа находилась в непосредственном подчинении Сунь Ятсена (1866–1925), первого временного президента Китайской Республики, основателя и вождя (*цзунли* — «главноуправляющего») Гоминьдана. Началь-

Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: urkevich_a@rambler.ru.

ником школы был Чан Кайши (1887–1975) — будущий лидер Гоминьдана и глава Кит ской Республики. После 1949 г. пост вице-президента на Тайване занял Чэнь Чэн (189 1965), начинавший карьеру с должности инструктора Хуанпу и командира курсантск подразделения. Начальником политотдела Хуанпу долгое время был Чжоу Эньлай (189 1976), впоследствии один из наиболее влиятельных руководителей Компартии Кит премьер Госсовета. Из десяти маршалов КНР, получивших это звание в 1955 г., не средственное отношение к гуанчжоуской Хуанпу имели пятеро. Ее выпускник Линь Б (1907–1971) стал министром обороны, заместителем председателя КПК, а в 1969 г. б официально объявлен преемником Мао Цзэдуна; другой выпускник, Сюй Сянцз (1901–1991), занимал пост заместителя председателя Военного Совета ЦК КПК; зам титель начальника отдела обучения Е Цзяньин (1897–1986) в КНР достиг постов ми стра обороны, члена ПК Политбюро ЦК КПК, председателя ПК ВСНП, заместит председателя Военного совета ЦК КПК; секретарь политотдела Хуанпу Чэнь (1901–1972) был заместителем премьера Госсовета, председателя Военного совета КПК и председателя Совета национальной обороны; Не Жунчжэнь (1899–1993), тоже ботавший в Хуанпу секретарем политотдела, занимал посты заместителя премьера, пр седателя Госкомитета по науке и технике и др. На высоких должностях состояли со других военных и политических деятелей, этапом жизненного пути которых была уче или служба в Хуанпу[2].

«Круглые» годовщины создания школы в КНР традиционно становятся повод для научных конференций, публикаций сборников документов и воспоминаний о «п вом периоде сотрудничества Гоминьдана и КПК» (1924–1927 гг.), о совместной бор коммунистов и гоминьдановцев за национальное объединение. На Тайване школа Ху пу — в первую очередь символ исторических заслуг Сунь Ятсена и его политическ наследника Чан Кайши, который до конца 40-х годов занимал пост начальника военн учебных заведений, преемствовавших статус и неофициальное имя гуанчжоуской ш лы. В идеологический оборот и на континенте, и на Тайване прочно вошла идеологе «дух Хуанпу» – синоним самоотверженности и жертвенности во имя нации. Не остав на тема Хуанпу без внимания и советскими/российскими историками — для них она с зана преимущественно с проблематикой помощи СССР китайской революции, в част сти, в создании и обеспечении деятельности школы[3].

При том, что подходы к историко-символической значимости военной шко Хуанпу существенно различаются, все они имеют основания в ее реальной истор Создание школы стало результатом политического альянса Гоминьдана и Москвы, тановленного в 1923 г. Условием предоставления Гоминьдану советской помощи бы участие китайских коммунистов в деятельности его структур — партийных, государ венных и военных. Альянс сулил союзникам шанс на осуществление их политическ планов в Китае, общий вектор которых так или иначе сводился к достижению поли ческого объединения страны.

Вопрос о том, кому принадлежит инициатива создания школы, остается диск сионным[4]. Однако примечательно, что советские дипломаты и советники, работавши то время в Гуанчжоу, были убеждены, что соответствующее предложение исходило советской стороны[5]. По-разному в китайской и российской историографии оценивает вклад Москвы в финансирование деятельности Хуанпу. Из некоторых советских/росс ских публикаций следует, что СССР едва ли не полностью финансировал школу по кр ней мере до октября 1925 г.[6] Некоторые современные китайские историки склонны п уменьшать этот вклад[7], в ряде тайваньских публикаций он и вовсе отрицается[8]. Одн документы, изданные в последние десятилетия на русском языке, подтверждают, что в ной 1924 г. советская сторона перечислила Гоминьдану 500 тыс. рублей (примерно та сумма в гонконгских долларах по курсу тех лет), главным образом для покрытия рас дов на создание школы (хотя, видимо, на эти нужды была истрачена только часть по

ченной из Москвы суммы)[9]. Существуют документальные подтверждения и последующей советской финансовой поддержки школы Хуанпу[10], хотя говорить о том, что советские дотации были главной формой финансирования школы, оснований нет.

В истории школы на континенте выделяют три периода: гуанчжоуский, нанкинский и чэндуский. Началом гуанчжоуского периода считается май 1924 г., когда в школе начались занятия, но ее официальное открытие состоялось 16 июня. С самого начала школа имела статус особого, «партийного» учебного заведения, выведенного из-под контроля органов военного управления и подчиненного *цзунли* Гоминьдана[11].

Учебно-методическую работу в школе направляли русские советники. Некоторые из них работали там постоянно, другие привлекались время от времени. Они составляли учебные планы и программы, готовили учебные пособия, проводили инструкторские занятия с офицерами. Старшим советником в школе был назначен сначала В.Я. Поляк, а с июня 1924 г. — А.И. Черепанов. Вместе с Н.А. Терешатовым он руководил организацией тактической и стрелковой подготовки; в октябре такой же работой стал заниматься Н.А. Шевалдин, впоследствии в ней участвовал В.М. Акимов. С 1924 г., когда в школе стали создаваться специальные классы для подготовки артиллеристов, связистов и инженеров, к организации учебного процесса подключились связист Н.А. Кочубеев (затем М.И. Дратвин), артиллеристы Т.А. Бессчастнов и Г.И. Гилев (в 1926 г. советником по артиллерии в школе был Т.С. Бородин, а Г.И. Гилев исполнял обязанности советника по снабжению), военный инженер В.А. Яковлев и др. Лекции в школе читала также начальник разведки советнической группы М.Ф. Сахновская. В 1926 г. старшими советниками в школе последовательно были М.Ф. Куманин и М.Г. Ефремов (занимавший также должность старшего советника при начальнике Главного штаба). С ноября 1925 г. в школе появился политический советник С.Н. Наумов (Калачев). В списке персонала школы «политическим лектором» числился также главный политический советник М.М. Бородин[12]. Вновь прибывавшие в Гуанчжоу советники проходили в школе Хуанпу своего рода стажировку[13].

Уже в 1924 г. школа Хуанпу стала фокусом сложного взаимодействия двух линий в военном строительстве Гоминьдана. Советские советники в своей работе делали упор на создание индоктринированного кадрового «костяка» в разношерстных «союзных» соединениях, поддерживавших южнокитайское правительство. Этот «костяк» призван был содействовать как проведению «положительной» работы в войсках, нацеленной на повышение их боевой эффективности, так и, в случае необходимости, «разложению» ненадежных формирований. Для этого советники в 1924 г., помимо Хуанпу, активно работали в военных школах «союзных» соединений[14]. Но Чан Кайши и его сторонники ставили перед собой другие задачи. Они стремились прежде всего к созданию «ядра» индоктринированной в ортодоксальном гоминьдановском духе новой армии, в которой «ядро» – «партийная» военная школа составляла бы единство с периферией строевых частей. Новая компактная военная организация была призвана оказывать силовое воздействие на ненадежных союзников и противников, а ее институты должны были участвовать в политической и административной организации населения в период «военного правления», предусмотренный политической стратегией Сунь Ятсена.

Эти две линии не были взаимоисключающими. Советники тоже были заинтересованы в создании верного Гоминьдану армейского «ядра». Однако необходимо оно было в качестве института, ведущие позиции в котором постепенно должны были занять работавшие в Гоминьдане коммунисты и сочувствовавшие им «левые». Та же судьба была уготована и тем партийным и государственным органам, созданию и укреплению которых всемерно содействовала советская сторона[15]. При этом советники предлагали нереалистичные способы создания военного «ядра», рассчитывая, что южнокитайские генералы для его формирования выделят часть своего личного состава и вооружений[16]. Естественное для командиров Красной Армии представление о централизованном распоряжении военными ресурсами плохо согласовывалось с реальнос Китая, где войска нанимались и вооружались на средства генералов и служили ор ем их личного влияния и обогащения.

Когда соответствующие предложения советников не были приняты генерал том, командование школы Хуанпу в августе 1924 г. представило в ЦИК партии проект здания учебных частей — якобы с целью подготовки унтер-офицеров для всех «сс ных» Гоминьдану соединений. Чтобы удешевить проект, предусматривавший обыч для Китая четырехбатальонную полковую структуру, советники предложили взять за разец структуру «три по три», принятую в Красной армии, и бесплатно поставить (жие для новых частей. Советская сторона брала на себя также покрытие половины ходов на их создание. Это обещание было выполнено[17]. Упоминавшееся выше создан Хуанпу специальных классов — артиллерийского, связи и инженерного — было связ как раз с необходимостью подготовки кадров для двух полков, формирование кото при школе началось в августе – сентябре 1924 г. Вопреки обещаниям Чан Кайши, по так и не стали выполнять роль «учебок». Командные посты в новых частях получал первую очередь руководители, инструкторы и выпускники школы. В ноябре 1924 г. Ц Гоминьдана присвоил полкам Чан Кайши почетное наименование «партийной арм Это способствовало воспитанию корпоративного духа хуанпусцев, сознания принадл ности к воинской элите национальной революции.

Когда по инициативе главного военного советника В.К. Блюхера южнокит ская армия в феврале — апреле 1925 г. предприняла Первый восточный поход про занимавших восточную часть Гуандуна войск Чэнь Цзюнмина, составленная из пол Хуанпу бригада «партийной армии» была одним из главных ударных соединений. личилась «партийная армия» и в проведенной в июне 1925 г. превентивной опера по разгрому юньнаньско-гуансийской милитаристской группировки, формально в дившей в «союзную армию» южнокитайского правительства, но готовой вступит альянс с его противниками[18].

Военным успехам «партийной армии», или «армии Хуанпу», во многом спос ствовала политическая работа как в войсках, так и с населением — новое для Китая ление, получившее развитие благодаря советникам. Активнейшее участие в деятель сти политорганов приняли китайские коммунисты, составлявшие около 10% личного става школы. В ней был создан политотдел, начальником которого формально был наз чен идеолог Гоминьдана Дай Цзитао (1891–1949), к исполнению своих обязанностей и не приступивший. Резко активизировалась деятельность политотдела с осени 1924 когда в школу был назначен Чжоу Эньлай, ставший сначала заместителем начальника литотдела, затем возглавивший политотдел. Он руководил деятельностью и гоминь новской партийной организации школы. В структурах Хуанпу и «партийной арми впервые появились также должности комиссаров — «представителей партии» (*дан д бяо*), которым подчинялись политорганы; комиссаром школы стал ближайший сподви ник Сунь Ятсена Ляо Чжункай (1877–1925). Уже с осени 1924 г. курсанты Хуанпу ста привлекаться к ведению политработы с населением в местах проведения учений, уча вовали в массовых агитационных кампаниях, проводившихся Гоминьданом[19].

Усилиями Чжоу Эньлая и его соратников в Хуанпу в конце 1924 г. были на оф циальных началах созданы прокоммунистические организации – общество «Искра» затем «Союз молодых военных Китая», в который вошли представители других военн школ, отдельных частей, команд военных кораблей. Союз имел свой печатный орган, е эмиссары привлекались к агитационной работе в частях «союзной армии». Активнос коммунистов побудила ортодоксальных гоминьдановцев к созданию весной 1925 г. со ственной организации — Общества изучения суньятсенизма (*Чжуншань чжуи сюэхуэ* с января 1926 г. — Общество изучения идей Сунь Вэня – *Сунь Вэнь чжуи сюэхуэй*). Ос бенность противостояния про- и антикоммунистических организаций в Хуанпу заключ

лась в том, что официально они антагонистическими не считались и действовали под эгидой политотдела школы[20]. Противоречия между двумя политическими течениями постепенно нарастали и впоследствии привели к расколу в стане хуанпусцев.

После провозглашения в июне 1925 г. гуанчжоуского правительства Национальным и принятия программы реорганизации вооруженных сил, которые получили имя Национально-революционной армии, был взят курс на преобразование школы Хуанпу в Центральную военно-политическую школу. На основе «партийной армии» был сформирован 1-й корпус НРА. Он сыграл главную роль в победах, одержанных войсками Национального правительства в ходе Второго восточного похода (осень 1925 г.), когда от противников Гоминьдана была очищена вся территория пров. Гуандун, а власть Национального правительства признала администрация пров. Гуанси[21]. Формально отделенный от структур ЦВПШ, 1-й корпус тем не менее оставался связанным с ней и персональным составом командования (он возглавлялся Чан Кайши, а в командный состав вошли почти исключительно офицеры-хуанпусцы), и уже сложившимися в школе и «партийной армии» традициями корпоративного единства.

К концу 1925 г. школа готовила офицеров разных военных специальностей, включая артиллеристов, саперов, связистов, кавалеристов, интендантов, политработников, даже кадры для военной полиции. Ее управление включало помимо органов, отвечавших за учебно-тренировочный процесс, организацию повседневной деятельности, снабжение и содержание школы, политработу, также военно-техническое, военно-юридическое и военно-медицинское отделения, типографию и другие подразделения. Тем самым школа фактически превращалась в зародыш будущих многофункциональных вооруженных сил, централизованно управляемых и имеющих сложную разветвленную организацию. В период подготовки к преобразованию школы в ЦВПШ с участием советских советников усиленно разрабатывалась нормативная база ее деятельности — положения, уставы, наставления, в том числе определяющие порядок ведения политической работы. Некоторые из этих документов послужили основанием для общеармейской регламентации. С 1925 г. у школы Хуанпу стали появляться отделения на временной основе (например, в Чаочжоу, где базировалось подготовительное отделение школы) или постоянной — в 1926 г. в Наньнине (пров. Гуанси), Чанша (пров. Хунань), а в начале 1927 г. – в Ухане (пров. Хубэй)[22].

Успехи военного и государственного строительства Гоминьдана были с чрезмерным оптимизмом восприняты в Москве и советнической группе как свидетельства успешности курса на усиление роли коммунистов в гоминьдановских структурах и централизацию управления ими. Новое руководство военной советнической группы во главе с Н.В. Куйбышевым, прибывшим в Гуанчжоу осенью 1925 г., фактически отказалось от поддерживавшейся Блюхером концепции «ядра» национально-революционных вооруженных сил. Куйбышев воспринял Хуанпу как одну из корпусных военных школ, которые надлежало соединить в ЦВПШ, и пытался уравнять 1-й корпус Чан Кайши в правах с другими соединениями НРА, добиться его жесткого подчинения вновь созданному Главному штабу, возглавленному советником В.П. Рогачевым. Такая позиция соответствовала курсу Москвы на усиление контроля за гоминьдановским партийно-государственным аппаратом, но исходила из переоценки степени влияния этого аппарата на те институты, которые были формально ему подчинены. Чан Кайши, занимавший в то время пост генерального инспектора НРА, ответил на политику советнической группы организацией инцидента, известного как «события 20 марта» 1926 г. Он обвинил коммунистов в попытке направленного против него переворота, провел обыски и аресты в Хуанпу и окружил своими войсками район Дуншань, где жили советники. Расчеты Чана оправдались. Москва, не отказавшись от своего стратегического курса, тем не менее предпочла пойти на уступки Чан Кайши, чтобы не ставить под угрозу основные достижения и перспекти-

вы своей политики в отношении Гоминьдана. Советники ушли с руководящих постов НРА, позиции коммунистов в ЦВПШ были ослаблены[23].

Хотя коммунисты сохранили контроль над политотделом школы, Чан Кайш добился роспуска враждовавших общественных организаций, создав вместо них еди ное Общество соучеников Хуанпу (*Хуанпу тунсюэхуэй*). Это была единственная в Ки тае военно-школьная корпорация, имевшая статус официальной организации, жестку иерархическую структуру, определенную политическую платформу, сцементированна строгой дисциплиной и обязывавшая своих членов бороться за осуществление завето Сунь Ятсена. Общество соучеников сыграло важную роль в обеспечении позиций Ча Кайши в армии.

Образование во время Северного похода НРА, предпринятого летом 1926 г. с це лью объединения Китая, двух центров власти Гоминьдана — в Наньчане (потом в Нанки не) и Ухане, разрыв между ними в апреле 1927 г., а затем распад единого фронта Гомин дана и КПК привели и к расколу в среде офицеров-хуанпусцев. Ряд из них (Чжоу Эньла Юнь Дайин, Не Жунчжэнь, Линь Бяо, Чэнь И и другие) приняли участие в Наньчанско восстании, поднятом КПК 1 августа 1927 г. Но значительная часть курсантов и офицер поддержала Чан Кайши, многие стремились добраться до Нанкина, где в апреле того ж года Чан начал воссоздание Хуанпу. В августе соперники в Гоминьдане вынудили его о тавить пост главкома НРА и руководящие должности в партии и правительстве. Однак поддержка сторонников в армии, обеспеченная, прежде всего, Обществом соученик Хуанпу, и в структурах Гоминьдана позволила ему уже в начале 1928 г. вернуться к ко мандованию НРА и возглавить процесс формального объединения Китая под власть Национального правительства в Нанкине. Примечательно, что по возвращении Чан Ка ши немедленно принял руководство и Центральной офицерской школой в Нанкине, кото рая стала считаться преемницей Хуанпу — это отразилось в нумерации наборов в школ отсчет которых велся с первого набора в гуанчжоускую Хуанпу в 1924 г.[24]

Гуанчжоуский и нанкинский периоды истории школы Хуанпу частично перекры ваются: окончанием гуанчжоуского считается 1930 г., когда в Гуанчжоу состоялся выпус курсантов 7-го набора, а началом нанкинского — апрель 1927 г. Как и прежде, школа о тавалась одним из важных средств централизации и унификации военного строительств и управления вооруженными силами. Помимо Центральной офицерской школы в Нанки не существовали и другие военные учебные заведения, в 1935 г. тоже возглавленные Ча Кайши, но только она признавалась наследницей славы легендарной Хуанпу.

После начала Войны сопротивления Японии в 1937 г. школа несколько раз меня ла место дислокации: она располагалась в Цзюцзяне, Ухане, Чунцине и в 1938 г. обосно валась в Чэнду, чем было положено начало чэндускому периоду ее истории, продолжав шемуся до 1949 г. У нее появились филиалы в разных провинциях Китая, контролиро вавшихся Национальным правительством. В 1945 г., после капитуляции Японии, отделе ния были расформированы, а в 1946 г. Центральная офицерская школа была переимено вана в Офицерскую школу сухопутных войск[25].

Школа Хуанпу и созданные на ее основе официальные и «неформальные» струк туры стали зародышами целого ряда государственных и общественных институтов, в те чение четверти века обеспечивавших жизнеспособность гоминьдановской государствен ности. Возникший в ней армейский аппарат политического воспитания и контроля в 30- годы активно использовался для работы с населением при проведении кампании «за но вую жизнь» (1934–1937 гг.), для политико-организационной работы среди учащейся мо лодежи. Структуры разведки и контрразведки, сформировавшиеся в 1-м корпусе Ча Кайши и в Обществе соучеников Хуанпу, стали основанием для будущих спецслужб, том числе Бюро расследований и статистики Военного совета Национального правитель ства («цзюньтун»), которым фактически руководил хуанпусец Дай Ли (1894–1946)[26], также «отрядов непоколебимых» (*бедундуй*) — разведывательно-диверсионной организа

ции, возглавлявшейся другим выпускником школы Хуанпу — Кан Цзэ (1904–1967). Нельзя не отметить и тот факт, что в секретариате школы Хуанпу в 20-е годы начиналась карьера лидеров влиятельной гоминьдановской фракции Си-Си (Central Club) — Чэнь Лифу (1900–2001) и Чэнь Гофу (1892–1951), первый из которых руководил другой спецслужбой — Бюро расследований и статистики ЦИК Гоминьдана («чжунтун»)[27].

На основе Общества соучеников в 20−30-е годы была развернута целая сеть легальных и тайных общественно-политических организаций. Эти структуры, которые действовали под покровительством официальных армейских органов и спецслужб, играли важную роль в политических процессах, протекавших в Китае в 30−40-е годы, и даже всерьез претендовали на роль ядра Гоминьдана и авангарда национальной революции[28]. Их легальной организационной основой было созданное в марте 1932 г. Общество возрождения (*Фусиншэ*), численность которого его основатели намеревались довести до 2 млн человек. Оно было известно также как Общество синерубашечников (*Ланьшиэ*). По некоторым данным, его руководители и функционеры были объединены в тайные организации — Общество активных действий (*Лисиншэ*) и Союз молодых товарищей по революции (*Гэмин циннянь тунчжи хуэй*). Общество так и не стало массовым: в 1935 г. оно насчитывало лишь около 14 тыс. членов, в основном молодых военных и студентов, составлявших рекрутскую базу спецслужб. *Фусиншэ* контролировало десятки периодических изданий.

Первоначально Общество возрождения было формой политической самореализации хуанпусцев, далеких от вершин власти и проповедовавших революционный аскетизм и преданность вождю — Чан Кайши. Общество, с одной стороны, примыкало к так называемой «группировке Хуанпу» (*Хуанпу си*), к которой причисляли крупных военных деятелей, связанных со знаменитой военной школой, с другой — призывало противостоять разложению военной и политической элиты, сохранять в чистоте идеалы национальной революции[29].

Радикализм «Общества возрождения», которому приписывались громкие политические убийства, вызывал недовольство остальных фракций в Гоминьдане. В 1938 г. оно было распущено. Вместо него была создана гоминьдановская молодежная организация, призванная объединить прочанкайшистские силы в партии, − Союз молодежи трех народных принципов (*Сань цин туань*). В его руководство вошли представители разных фракций Гоминьдана, но из 30 членов Исполнительного комитета 16 принадлежали к «группировке Общества возрождения» и «группировке Чэнь Чэна» — в то время начальника политотдела (политуправления) Военного совета, второй по значимости фигуры в иерархии хуанпусцев[30].

За годы Войны сопротивления в политической системе Гоминьдана чрезвычайно усилились позиции «группировки Хуанпу». Ее ведущие представители совмещали военные посты с партийными и административными, зачастую сосредоточивая в своих руках всю полноту власти на огромных территориях. Так, Ху Цзуннаня, командовавшего военным районом, современники называли «князем Северо-Запада»; занимавший аналогичный пост генерал Гу Чжутун был хозяином в провинциях Чжэцзян и Фуцзянь, в южной части пров. Аньхой и восточной Цзянси; генерал Тан Эньбо − в провинциях Хэбэй и Хэнань. В 1945 г. из 57 военных в ЦИК Гоминьдана 32 были хуанпусцами[31]. В их ведении оставались и главные органы системы военного обучения. О статусе школы Хуанпу в 30−40-е годы свидетельствует тот факт, что Чан Кайши отказался от поста начальника школы лишь в октябре 1947 г., когда для огромного числа офицеров НРА он уже был безусловным харизматическим лидером[32].

В 1949 г. вместе с руководством Гоминьдана на Тайвань перебрались и многие избежавшие плена у коммунистов лидеры «группировки Хуанпу», которые вошли в тайваньскую политическую элиту. Немало хуанпусцев оказалось в эмиграции. Одним из важных косвенных последствий организационной активности хуанпусцев, участвовавших в деятельности Союза молодежи трех народных принципов, стало слияние «группиров Общества возрождения» и «группировки Цзян Цзинго» (*Цзян Цзинго си*) в единую фра цию «союзовцев» (*туаньфан*). Так сын Чан Кайши и будущий лидер Гоминьдана, зан мавший пост начальника политотдела военной организации СМТНП, обрел поддерж перспективных гоминьдановских аппаратчиков[33].

Офицерская школа сухопутных войск была восстановлена Чан Кайши в авгу 1950 г. на Тайване, в г. Фэншане, на базе офицерских курсов. Преемственность эт учебного заведения с Хуанпу вновь подкрепила нумерация курсантских наборов, неп рывная с 1924 г.: на Тайване приступил к учебе 24-й набор. Школа и поныне являет главным источников кадров для тайваньской армии[34].

В начале 80-х годов идеологема «дух Хуанпу» вновь была востребована на ко тиненте. Празднование 60-й годовщины школы Хуанпу стало поводом к налаживан новых неформальных каналов связи между КНР, с одной стороны, и зарубежной кит ской диаспорой, с другой. В июне 1984 г. в Пекине были собраны бывшие курсант офицеры школы, в основном жившие в КНР, а также прибывшие из-за рубежа. На торжественном собрании, широко освещавшемся в прессе, присутствовали представи ли партийного и государственного руководства. Было воссоздано Общество соучени Хуанпу. Его председателем стал Сюй Сянцянь. О целях Общества говорит лозунг, под торым проходило его воссоздание: «Развивать дух Хуанпу, крепить теплые чувства ме ду соучениками, содействовать единству Родины, отдавать все силы возрождению К тая!»[35]. Общество стало издавать журнал «Хуанпу», выходящий до настоящего време и публикующий главным образом материалы по вопросам военной истории Кита XX в.

На Тайване задача реанимации «духа Хуанпу» стала вновь актуальной в ко 80-х годов, когда новые политические веяния стали угрожать политическому авторит Гоминьдана. Одной из форм консолидации его приверженцев стало создание Общес бывших курсантов военных школ Китая. В заявлении подготовительного комитета щества от июня 1988 г. отмечалось, что все китайские военные школы имеют своим « током» Хуанпу, а их выпускникам предлагалось «развивать дух Хуанпу — дух единен долга, жертвенности»[36].

Уход с политической арены престарелых хуанпусцев уже в начале 90-х го снизил интерес публицистов и политиков к тематике, связанной со школой Хуанпу. внимание к ней историков, прежде всего китайских, по-прежнему велико, а связанны ней образы, идеологемы и лозунги остаются в арсенале средств «символической поли ки» и идеологического воспитания как на Тайване, так и на континенте. А значит, не и лючено и последующее использование символики Хуанпу для решения текущих проб в ходе сложного диалога ведущих политических сил Китая.

---

1. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы главного военного советника / сост., ред., автор введения и примеч. А.И. Картуновой. М., 2003. С. 44.
2. Известный сборник жизнеописаний видных хуанпусцев его автор-составитель назвал «Биографии трехсот генералов военной школы Хуанпу». См.: *Ван Юнцзюнь*. Хуанпу цзюньс сань бай мин цзян чжуань. Наньнин, 1989.
3. К 60-летию школы в КНР был выпущен сборник с красноречивым названием: Ди и цы гогу хэцзо шицидэ Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо чуанцзянь люши чжоунянь (Военная школа Хуанпу в первый период сотрудничества КПК и Гоминьдана: в память 60-й годовщины создания военной школы Хуанпу). Пекин, 1984. Биографии видных коммунисто гоминьдановцев содержат упоминавшаяся выше книга Ван Юнцзюня, а также приуроченны той же дате биографический сборник: Хуанпу цзюньсяо минжэнь чжуаньлюэ (Жизнеописан

знаменитых людей, связанных со школой Хуанпу). Ч. 1 – 2. Чжэнчжоу, 1986. Особенности восприятия темы Хуанпу историками на континенте и на Тайване отражают статьи, опубликованные в сборнике: Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо. Цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь: Сюэшу луньвэньцзи (Национальная революция и военная школа Хуанпу: Сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу). Чанчунь, 2004. Тема советской помощи школе Хуанпу в той или иной степени затрагивается практически во всех работах, посвященных истории Китая в 20-е годы, опубликованных в нашей стране с 60-х годов. Из работ, изданных после 2000 г., см., напр.: *Картунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1924 г. — июнь 1927 г.). М., 2000. С. 39–41; *Юркевич А.Г.* Москва — Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М., 2013. С. 102 – 109, 133, 221–223 и др.

4. Согласно версии, принятой историками КНР в 80-е годы, идею создания военной школы предложил Сунь Ятсену представитель Коминтерна Г. Маринг во время встречи с лидером Гоминьдана в Гуйлине в декабре 1921 г. См., напр.: Хуанпу цзюньсяо шиляо (Материалы по истории военной школы Хуанпу). 1924 – 1927. Гуанчжоу, 1982. С. 11 – 12; *Ся Чжоцюн*. Сунь Чжуншань юй Хуанпу цзюньсяо (Сунь Ятсен и военная школа Хуанпу) // Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1985. № 2. С. 20, 63; *Чжэн Инся*. Гуаньюй «даннэй хэцзо» вэньтидэ таолунь (К обсуждению вопроса о «внутрипартийном сотрудничестве») // Цзиньдай ши яньцзю. 1984. № 1. С. 56 – 73. Однако в современной китайской историографии высказывается мнение, что источники этой версии ненадежны, документально она недостаточно подкреплена (см.: *Ли Цзикуа*. Хуанпу цзюнь сяо чуанбань юаньци (Исходные причины основания военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо… С. 118 – 120; *Хуан Суйшэн*. Дуй Хуанпу цзяньцзюнь и цзэ шиляо дэ каобянь (Разбор одного материала о создании военной школы Хуанпу) // Там же. С. 64). Не нашла подтверждения версии об инициативе Маринга и исследователь его личного архива д-р Ли Юйчжэнь из Института новой истории АОН Китая, с которой беседовал автор настоящей статьи.
5. См., напр.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / сост., отв. ред.-сост., авт. предисл. А.И. Картунова. М., 2008. С. 157. Подробнее см.: *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 96–98; В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы… С. 86.
6. См., напр.: *Мировицкая Р.А.* Проблемы истории советской помощи национально-освободительному, революционному движению в Китае. Советский Союз и Национальные армии Китая (1924–1926 гг.) // Китай в новое и новейшее время. М., 1981. С. 56; *Картунова А.И.* Указ. соч. С. 39.
7. См., напр.: *Ли Цзикуа.* Указ. соч. С. 120–121.
8. См.: *Сунь Цзыхэ.* Цун Хуанпу цзюньсяо цзяньцзюнь дао Бэйфа цяньси гэминцзюнь чжи цзюньсе вэньти (Проблемы вооружения революционной армии в период от создания войск Хуанпу до кануна северного похода) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо… С. 349 – 361; *Хуан Бинфэн*. Хуанпу цзюньсяо чжи цзинфэй вэньти (Вопросы текущего финансирования военной школы Хуанпу) // Там же. С. 43–62.
9. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом… С. 316–317.
10. См.: *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Документы. Документированный очерк. М., С. 77; *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 225–231. Имеющиеся документы говорят о том, что на финансовую поддержку школы из Москвы направлялись меньшие суммы, чем запрашивала советническая группа.
11. *Ли Цзикуа*. Указ. соч. С. 125.
12. См.: *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 102–106, 264.
13. Там же. С. 105.
14. Там же. С. 115–124.
15. Там же. С. 118, 267–268, 338.
16. Там же. С. 127.
17. Там же. С. 129–130.
18. Подробно об участии «войск Хуанпу» в этих кампаниях см.: В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы… С. 129–163, 184–291, 344–428.
19. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1297 гг.: Новые документы… С. 86–90.
20. Подробнее см.: Хуанпу цзюньсяо шиляо. С. 329–350.
21. См. об этих событиях: *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. 2-е изд. М., 197 С. 288–315.
22. Хуанпу цзюньсяо шиляо. С. 398–427.
23. Подробнее об этом см.: *Черепанов А.И.* Указ. соч. 354–406; *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 265–2
24. Там же. С. 319–328; Хуанпу цзюньсяо шиляо. С. 391–397.
25. Краткие очерки истории школы Хуанпу после 1927 г. см.: *Ван Юнцзюнь*. Указ. соч. С. 18–23. См. также: *Пожилов И., Юркевич А.* Военная школа Хуанпу в истории Китая после 1927 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 6.
26. Дай Ли формально был заместителем начальника Бюро, но на деле возглавлял работу этого органа, получая указания лично от Чан Кайши. — *Ван Юнцзюнь.* Указ. соч. С. 831.
27. И военный, и «партийный» разведывательные органы были образованы в 1938 г. в результат разделения созданного в 1935 г. и возглавлявшегося Чэнь Лифу единого Бюро расследовани статистики Военного совета Национального правительства. — Там же.
28. *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Camb. (Mass.), 1974. P. 32 – 34.
29. *Tien Hung-mao*. Government and Politics… P. 57; *Ма Ле.* Цзян цзя фу цзы юй Саньцинтуань (Отец и сын Цзяны и Молодежный корпус трех народных принципов). Пекин, 2007. С. 29–3
30. Там же. С. 30–32, 39–40.
31. *Tien Hung-mao.* Government and Politics in Kuomintang China, 1927–1937. Stanf. (Calif.), 1984. P. 53.
32. *Чэнь Юй*. Хуанпу цзюньсяо цзай далу дэ… С. 6.
33. *Ма Ле.* Указ. соч. С. 56.
34. Подробно об офицерской школе сухопутных войск в Фэншане см.: *Чэнь Юй*. Чжунго Хуанпу цзюньсяо (Военная школа Хуанпу Китая). Пекин, 2007. С. 31 – 38.
35. Жэньминь жибао. 13. 06. 1984; 17 06. 1984; 21.06.1984.
36. *Ван Юнцзюнь.* Указ. соч. С. 2.

Contents

DOCUMENTS

Dushanbe Declaration of the State Leaders of the Shanghai Cooperation Organization Member-states

POLITICS

E. Kobelev. Twenty Years of Partnership between Russia and ACEAN

D. Streltsov. Historical Events as Factor of Japan's Relations with Neighboring Countries: Roots and Evolution

A. Batakova. Problems of Historical Past in Contemporary Relations of Japan with China and Republic of Korea

I. Gordeeva. Japan's Policy towards Taiwan: Current Trends and Problems

Liu Bo. Trans-Pacific Partnership Agreement and Counter-Measures of China

RUSSIAN FAR EAST

V. Shvedov, A. Golub Preliminary Remarks on the Image of Region Taking Russian Far East as an Example

ECONOMY

D. Kruchinina. Transport Infrastructure in Yangtze River Delta

V. Balakin. East-Asian Integration as an Objective Process of Inter-Civilizational Rivalry

O. Borokh. Gu Yiqun and Economic Liberalism in China in the 1930s

HISTORY

A. Ipatova. Ambassadorial Etiquette of Traditional Chinese Diplomacy. Audience at the Imperial Palace

A. Yurkevitch. To 90th Anniversary of Gomindang Party Military School

S. Kuzmin. The Activity of the IX Panchen Lama in Inner Mongolia and Manchuria

RELIGION

Liang Zhe. Orthodoxy of Chinese-Russian Metises in Three-Rivers Region (PRC): Summary of Research by Chinese Ethnologists

CULTURE

V. Vinogrodskaya. Actuality of Antiquity — Traditional Text in Modern China

E. Mitkina. Cycle Poetry in Chinese Literature

SCIENTIFIC EVENTS

O. Borokh, A. Lomanov. EACS 20th Conference in Portugal

L. Smirnova. Conference in Beijing "New European Research on Contemporary China"

SCHOLAR JUBILEE

Jubilee of Irina Timofeevna Moroz

Jubilee of Liudmila Alexandrovna Volkova

Jubilee of Valentina Vasilievna Chuvankova

Contents

Summary

Far Eastern Affairs Contents for 2014

Summary

E. Kobelev. Twenty Years of Partnership between Russia and ASEAN

The author analyses different aspects of the partnership between Russia and the ASEAN — powerful regional group — over the past 20 years. The author has shown the ASEAN leading role in building the foundations of peace and security in the South-East Asia and in the Asian-Pacific region in general as well as the strategic, political and economic importance for Russia of the strengthening of partnership with this organization in all possible directions.

Key words: Russia, ASEAN, Vietnam, South-East *Asia, dialogue partnership, «Russia-ASEAN» summits, Business Council.*

D. Streltsov. Historical Events as Factor of Japan's Relations with Neighboring Countries: Roots and Evolution.

This article discusses the role and place of some aspects of the historical past in Japan's relations with the neighboring countries, including the issue of formal apologies, the problem of "comfort women", as well as visits by the Japanese officials to the Yasukuni Shrine. The article argues that diplomatic, economic, cultural and other contacts with China, Japan and the Republic of Korea face great difficulties because of lack of progress in settling these problems. Detailed analysis addresses the causes of the present complicated situation, including those connected with the differences in the approach of Japan and its East Asian neighbours towards the historical heritage of the Second World War, and the phenomenon of "time lag" in raising these issues in the international political agenda.

Key words: The problems of the historical past, the complex of victimacy, "comfort women", official apologies, visits to the Yasukuni Shrine, the Murayama statement, the slogan of "ending the post-war regime".

A. Batakova. Problems of Historical Past in Contemporary Relations of Japan with China and Republic of Korea.

The problems of the historical past, continuously darkening the relations of Japan with its East Asian neighbors, have become an independent factor of international relations rendering its impact far beyond the bilateral ties of Japan with South Korea and China. Seoul and Beijing administrations took a tough position on these issues and strive for their internationalization, criticizing the course of Abe cabinet during high level meetings, presentations at international venues, interviews to foreign media etc. Noteworthy is the increasing coordination between the PRC and the Republic of Korea in their countering to Tokyo, as well as the manifestation of discontent to Japan on the part of the United States. Further aggravation of the situation may require the correction of Tokyo's position on history problems.

Key words: Japan-Chinese relations, Japan-South Korean relations, problem of the historical past.

I. Gordeeva. Japan's Policy towards Taiwan: Current Trends and Problems

The article focuses on complex issues concerning the policy of Japan towards Taiwan, closely connected with the relations between Japan and China. The problem is set in the context of intensifying confrontation in the Asia-Pacific Region between USA and Japan on one side and China on the other, when the reunification of Taiwan with the PRC would greatly strengthen China and thus is unacceptable to Washington and Tokyo. The situation is becoming even graver due to the escalation of the territorial dispute over Senkaku/Diaoyu Islands, which is directly linked to the problem of Taiwan.

Key words: Japan, China, USA, Taiwan, Senkaku/Diaoyu Islands, confrontation, uncompromising approach.

Liu Bo. Trans-Pacific Partnership Agreement and Counter-measures of China

International agreements represent an important mechanism for promote communication and cooperation of national economies and for their rise. Accordingly, the Agreement on the Trans-Pacific Partnership (TTP) promises the expansion of trade exchange, enhancing bilateral and multilateral

cooperation in the Asia-Pacific region. But due to the duplication of membership in various international agreements APR countries fall into the difficult situation of competition and mutual restraint. Facing the pressure and challenges from TTP, China must determine its own economic and political strategy, expanding the space for trade exchange and increasing its leadership role in the region.

Key words: Agreement Trans-Pacific Partnership (TTP); development strategy, a new order in the Asia-Pacific region, China's counter-measures.

V. Shvedov, A. Golub. Preliminary Remarks on the Image of Region Taking Russian Far East as an Example.

This article deals with an internal image of Russian Far East and preliminary methods of its evaluation. The questionnaire for this proposes was made. Its results are set forth and substantiated. Analysis of most meaningful blocks of survey is presented. The respondent's vision of their living territory are summarized.

Key words: Internal image, region, Far East, questionnaire, meaningful blocks, results, respondents.

D.Kruchinina. Transport Infrastructure in Yangtze River Delta.

Availability of advanced transportation system is an essential condition for extending integration in the Yangtze River delta region that turns out to be one of the main drivers of Chinese economy. Yangtze Golden Triangle boasts the most developed transport system among all regions of China. This article describes motor, railway, water and airline infrastructure, as well as touches upon the subject of importance of above mentioned modes of transport for the Yangtze River delta region.

Key words: China, the Yangtze river delta region, Golden Triangle of the Yangtze, Shanghai, Jiangsu, Zhejiang, regional integration, regional transportation system, facilities of the transport infrastructure.

V. Balakin. East-Asian Integration as an Objective Process of Inter-Civilizational Rivalry

Many overseas researchers see East Asia integration like regular result of China's economic and political growth. Active process of East Asian consolidation during 1998–2008 years' crisis period gave a Stimulus toward wide discussion on the theme of "stable leadership". Seeing USA influence weakening in East Asia region, China is striving for "regional leadership", first of all making accent on so called "soft power". Under the pressure of objective circumstances is Chinese leadership renounced to refuse the rather long time confessed principle of "Keeping a low profile" and is moving to political course of enlarging comprehensive national power in order to prepare the country for above stated functions of regional leader. It has been recognized, that a dilemma of choice between China and USA has today developed practically for all East Asia states into rather complicated problem, the decision on which, most probably, will be stretched during many years, though it must be acknowledged that Beijing is much more perspective to organize East Asia under its own project.

Key words: China, USA, East Asia integration, comprehensive national power, "soft power".

O. Borokh. Gu Yiqun and Economic Liberalism in China in the 1930s

Key ideas of Chinese economic liberalism of the mid-1930s are explored through the publications of Gu Yiqun. His theoretical arguments in favor of free economy and criticism of Soviet model and controlled economy are analyzed. From the viewpoint of classical economic science Gu Yiqun recommended to build the Chinese economy upon the principles of free competition, broader participation in international trade, rejection of protectionism, currency stabilization and curtailing the monopoly power.

Key words: Republican China, economic science, free economy, international trade, industrialization.

A. Ipatova. Ambassadorial Etiquette of Traditional Chinese Diplomacy. Audience at the Imperial Palace.

The complex diplomatic etiquette is one of the most important components of the traditional Chinese tributary system, aimed at affirmation of its superiority over all other nations. It was assigned to serve a clear and convincing demonstration of undisputed power and authority. Nevertheless, a firm and consistent position of S.L. Vladislavich allowed him to thoroughly shake the foundations of the centuries-old ceremonies, including its core part — an audience with the emperor.

Key words: Russia, S.L. Vladislavich-Raguzinsky, The Treaty of Kyakhta 1728, Qing China, tributary system, the Court etiquette, the audience at the Imperial Palace, the bow "koutou".

A.Yurkevitch. To 90th Anniversary of Guomindang Party Military School

The article contains the feature of history of Huangpu (Wampoa) Military School, which was founded in 1924 with the USSR support and the Chinese communists participation. The author shows the significance of Huangpu image for the Guomindang and the CCP "symbolical policy", the role of the school not only in formation of the Guomindang army and in training its military cadres, but also as the base of some institutions of the major importance for the Guomindang power, such as bodies of political indoctrination and propaganda, special services, public organizations.

Key words: the Guomindang, the Chinese Communist Party, Huangpu (Wampoa) Military School, the USSR assistance to the Guomindang, Jiang Jieshi (Chiang Kai-shek)

S. Kuzmin. The Activity of the IX Panchen Lama in Inner Mongolia and Manchuria

Poorly known data on activity of the IX Panchen Lama (1883–1937) after his flight from Tibet are discussed mainly by material from archives of Russia and Mongolia, with special concern of his contacts with Inner Mongolia, Mongolian People's Republic, Manchuria, Japan and the Government of China.

Key words: Panchen Lama, flight from Tibet, Inner Mongolia.

Liang Zhe. Orthodoxy of Chinese-Russian Metises in Three-Rivers Region (PRC): Summary of Research by Chinese Ethnologists

The article is devoted to writing the Orthodox characteristics of Chinese-Russian metises in Three-Rivers region (Hulunbuir, a city of Inner Mongolia in PRC), of the mixed ethnic group. One of the regions of its formation was Northern Manchuria, which is an area of active Chinese-Russian contacts. Special attention is given to the research findings of Chinese ethnologists.

Key words: Orthodoxy, Chinese-Russian metises, Three-Rivers region.

V. Vinogrodskaya. Actuality of Antiquity — Traditional Text in Modern China

The main purpose of this paper is to demonstrate the volume and spectrum of Chinese cultural heritage in the form of written text manifested in 1) the environment, 2) education, 3) book publications (traditional and digital), 4) television, and 5) non-official internet. A considerable presence of ancient Chinese texts in modern culture is supported by physical availability, availability through discourse and education, and via the current "National Studies Craze" (Guoxue re). It's shown that the past is still very much part of life in the present in China. There is a substantial body of text in current communication, and a solid, well-defined core is in constant active use.

Key words: «guoxue re», Baijia jiangtan, Qian Wenzhong, cultural heritage, written text, education, Si ku quan shu.

E. Mitkina. Cycle Poetry in Chinese Literature

For a long time there was no such term as "cycle poetry" (*zu shi*) in Chinese philology. This form of poetry had different names during different times. Cycle poems as a special form of poetry spread before Qin dynasty and became very popular during Tang and flourished during Song, Ming and Qing. Despite the fact that for such a long time poetic cycles were widespread, there weren't many researches on them. Currently, articles and books devoted to the lyrical cycles began to appear. This article deals with different periods in evolution of the cycle poems when new trends were created and the form of cycles was changed.

Key words: Chinese literature, poetry, cycle poetry